

Тихо, ша!

Тихо, не шумите
Ребе вот-вот выйдет танцевать
Тихо, не шумите
Ребе пустился в пляс...

А когда танцует ребе –
Начинают дрожать стены
И пританцовывать столы.

А когда ребе поет священный напев –
Сатана падает замертво

Тихо, не шумите – ребе танцует!

(Перевод П.Белиловской)

Давайте споем...

(Ицик Мангер)

Давайте же споем просто и без прикрас
Обо всем, что близко и дорого.
О нищих, проклиняющих мороз
О матерях, благословляющих очаг.

О бедных невестах, стоящих со свечой
У пустых зеркал поздней ночью.
Каждая ищет в них лицо любимого,
Надсмеявшегося над любовью.

О гадалках, говорящих намеками,
И вытягивающих последний грош
Из «агунот», проклиняющих мир,
И тайком выходящих через заднюю дверь.

О служанках, работающих тяжело,
Припрятывающих лучший кусочек
Для солдат, приходящих тайком ночью,
Чтобы не заметили хозяева.

Давайте же споем просто и без прикрас
Обо всем, что близко и дорого.
О бедных матерях, проклиняющих мороз,
О нищих, благословляющих очаг.

О юных женщинах, которые летом
Подбрасывают младенцев к чужим дверям
И дрожат перед полицейскими,
Которые могут их арестовать.

О тяжело скрипящих шарманках
В бедных двориках в пятницу днем,
О воришках, которых накрыли,
И они убегают по крышам.

О старьевщиках, копающихся в тряпье
И верящих, что, однажды, найдут там клад.
О поэтах, что напрасно верили звездам,
И сходящих с ума.

Давайте же споем просто и без прикрас
Обо всем, что близко и дорого.
О стариках, проклиняющих мороз,
О детях, благословляющих огонь.

(Перевод П. Белиловской)

Сапожки

Продам сапожки
И покачусь в кибитке –
Только бы рядом с тобой...

Потому, что я без тебя,
И ты без меня –
Как ручка без двери.
Котенок мой, птичка моя...

Буду бродить по чужим краям
И зарабатывать гроши –
Только бы рядом с тобой...

Буду есть без стола
И спать без подушки -
Только бы рядом с тобой.

Потому, что я без тебя
И ты без меня –
Как ручка без двери.
Котенок мой, птичка моя...

(Перевод П.Белиловской)

Где же ты был раньше?

Где же ты был раньше, когда мы были молоды
И жизнь текла, как мед?
Ты пришел сегодня, когда моя голова поседела
И жизнь стала не в радость...

Где же ты был, когда водились деньги
И приданое лежало на столе.
Сейчас – ты здесь, а денег-то уж нет...
И жизнь стала не в радость...

Где же ты был, когда была любовь
И сердце горело огнем?
Сегодня ты здесь, когда моя голова поседела
И руки мои дрожат.

Сейчас ты здесь...
А, ладно - в добрый час!
Давай спляшем –
Дай мне руку!

(Перевод П. Белилиовской.)

Летом

Летние дни...
Жизнь – сплошное удовольствие...
Смотри – уточки плывут,
И солнышко садится.
Богат ли твой отец?
Ха, прямо таки Ротшильд...
А твоя мама красавица.
Шшш... спи уже, сокровище мое.

Настанет день -
Ты проснешься и запоешь, запляшешь,
Расправишь крылья
И поднимешься до небес, если не выше...

Но до тех пор
Тебе нечего беспокоиться –
Ведь папа и мама,

Бабушка и дедушка,
Дядя и тетя,
Сосед и соседка –
Все хранят и оберегают тебя.

(Перевод П. Белиловской)

Эх...

(Ицик Мангер)

Сыграй мне, цыган
Сыграй мне песню –
Играй и играй ,
Играй без устали.
Эх...

Давно я оставил
Родительский дом,
Глиняный дом
Полный печали.
Эх...

Окутанный ночью
И опоясанный ветром,
Шагаю я по чужим дорогам.
Эх...

Если уж так
Мне суждено,
Пойду скитаться
По суше и по морю.
Эх...

(Перевод П. Белиловской)

Дальше

(Левик, Ицхак Лейбуш Перец)

Мир держит меня в рукавицах ежовых
И тащит в горящий костер, и бросает,
Горю я, горю – и в огне не сгораю,
Я снова и снова встаю и шагаю.

И в конскую упряжь себя я впрягаю.

И всадник озлобленный хлещет,стегает.
Как лемех отточенный,в землю врезаюсь,
Но снова и снова встаю и шагаю.

Я сею слова моих песен,как зерна,
Сквозь землю они прорастают ,как всходы.
А сам я лежу , как сухая колючка,
Но снова и снова встю и шагаю.

В тюрьму заточенный, крушу я решетки
Меня переступит обретший свободу
Да так и оставит в крови на пороге,
Но снова и снова встаю – и шагаю.

Не думай, что мир - это трактир,
Созданный только для того,
Чтобы пробивать кулаками
Дорогу к бочке пива,
Чтобы нажираться и напиваться
В то время,как другие
Издали смотрят и слюнки глотают,
И от спазмов в желудке их глаза стекленеют...

Да,не думай,что мир – трактир!
Мир – не трактир, и не торжище,
И есть в нем высший суд!

Все отмерено и взвешено.
Ни одна слеза,ни одна капля крови
Не проливаются безнаказанно.
Ни в одних глазах искра жизни
Не гаснет бесследно.

Слезы превращаются в реки,
Из рек получают моря,
Затопляющие землю,
Из искр – гром.
Не думай,что нет суда и судии!

(Перевод Григория Бардина)

Был всегда я бездомным

(Ицик Мангер)

Был всегда я бездомным в чужих краях,
Быть бездомным в родной мне отныне стране.
Посох вечного странника снова в руках,
всё со мной - башмаки да одежда на мне.

Прах земли не паду там лобзать впопыхах,
как тот крупный вития с визитом его.
Целовать прах земли? Да ведь я же твой прах!
Это что ж, целовать себя самого?

Над лазурью Кинерета, сном наяву
Окруженный, застыну я, заморожен,
Принц в изгнание, нашедший свою синеву,
Что была его грезой-мечтой испокон.

Синеву целовать? Долгий вздох затая,
Как молитва безмолвная буду стоять.
Я – лазурь твоя тихая. Синь твоя – я!
Как же можно себя самого целовать?

Пред пустыней твоей, очарованный весь,
стану слушать я поступь верблюдов в песках,
что качают - который уж род - на горбах
и товары, и тойру, и странников песнь,
умирающую среди знойных дорог,
незабвенно-живую, живее всего.
Целовать твой песок? Это я - твой песок!
Кто ж, скажите, целует себя самого?

(Стихотворный перевод. Льва Беринского)

Лихорадит...

Когда я вижу тебя,
Сердце начинает колотится сильнее,
В голове переливается радуга,
А в животе – будто кастрюля с кипящим чолнтом...

Меня лихорадит
С утра до ночи,
Лихорадит во сне.
Это неопишимо...

Всех нас временами лихорадит –
Это вовсе не ново.
«Жар любви» - это старая история.
Полистайте Танах...

Если хочешь летом освежиться,
Выйди глотнуть воздуха на крышу,
Но если взгляд твой упадет на Бат-Шеву –
Молись–не молись – не поможет...

Адам и Ева в раю
Играли в любовь.
Ева только успела разыгаться-
Как Господь указал им на дверь...
У него, видно, начался жар,
Прямо-таки залихорадило.

Когда Яаков видел Рахель,
Его сердце пронзала молния.
Но утром он проснулся рядом с Леей,
И его охватил жар...

Вот сидит человек над Гмарой
И морщит лоб в поисках истины.
И вдруг прилив страсти
Охватывает его плоть...

Его лихорадит с утра до ночи
Лихорадит во сне –
Это неопишимо...

(Перевод П.Белиловской)

Хочу играть

Не люблю я спорить с ребе –
Говорит он, что игра это грех.
Но пусть он меня спросит:
«Чего тебе хочется, сын мой?»
И я сразу отвечу:

Хочу играть –
Нет ничего лучше!
Хочу играть –
А кто не хочет?
Хочу играть –
Ведь всем известно,
Что мир – это игра.

Молодуха подмигивает мне в саду –
Ей хочется со мной поиграть.
Ну и в добрый час!
Я подмигиваю ей – она мне.
Вдруг появляется жена
И кричит: «Чем ты занят?»

Маленькая беззубая старушка
Хватает и обнимает меня.

«Видел бы ты, как я была когда-то хороша...»

- «А от меня-то чего вы хотите,мадам?»

(Перевод П.Белиловской)

Положи мне голову на колени

(Алпер Левик)

Положи мне голову на колени:

Да,так хорошо...

Дети засыпают сами,

А взрослых надо баюкать.

У детей есть игрушки,

Они играют , когда вздумается,

А взрослые играют только в себя –

Вечно обречены играть.

Ты не бойся, я с тобой,

Я тебя не оттолкну.

Хватит с тебя сегодня плакать,

Как это водится у взрослых.

Наплачешься, отгорюешь –

А я тебя убаюкаю.

Положи мне голову на колени:

Да,так... хорошо...

(Перевод Григория Бардина)